DOI: 10.17117/na.2016.06.01.488

<http://ucom.ru/doc/na.2016.06.01.488.pdf>

Поступила (Received): 29.06.2016

Медведик И.С.

Вопрос о режиме международных рек на Берлинской конференции (1884–1885 гг.)

Medvedik I.S.

The question of the regime of international rivers at the Berlin conference (1884–1885)

Анализируется британская пресса и дипломатическая переписка в связи с решением вопроса о режиме западноафриканских рек на конференции в Берлине в 1884–1885 гг. Исследуется колониальное соперничество, выявляются позиции Германии, Франции и Великобритании. Затрагивается вопрос о роли режима свободы судоходства по международным рекам в ходе колониальной экспансии в XIX в.
Ключевые слова: свобода судоходства, международные реки, колониальное соперничество

The British press and diplomatic correspondence in connection with the issue of the regime of West African rivers at a conference in Berlin in 1884–1885 are analyzed. Colonial rivalry is studied, the positions of Germany, France and the UK are revealed. The question of the role of the regime of freedom of navigation on international rivers in the course of colonial expansion in the nineteenth century is touched upon in the paper
Key words: freedom of navigation, international rivers, colonial rivalry

Медведик Ирина Семеновна

Кандидат исторических наук, доцент
Астраханский государственный университет
г. Астрахань, ул. Татищева, 20 А

Medvedik Irina Semenovna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Astrakhan state university
Astrakhan, Tatischeva st., 20 A

Формирование режима международных рек в XIX в. являлось отражением и следствием объективной тенденции к интернационализации жизни общества и представляло собой один из элементов развития международного права.

Впервые вопрос о режиме международных рек встал на Венском конгрессе 1814–1815 гг., когда был предложен и принят принцип свободы торгового судоходства по международным рекам. В то время это касалось Рейна и некоторых других европейских рек. Тогда же было принято решение о том, что конкретизация правил судоходства и контроль их соблюдения должны осуществляться комиссиями, образованными прибрежными государствами. Однако в дальнейшем, когда принцип свободы судоходства стал распространяться на другие международные реки, не прибрежные государства, а великие державы определяли их режим.

Данная тенденция особенно ярко проявилась в ходе колониальной экспансии. С этой точки зрения интерес представляет Берлинская конференция 1884–1885 гг., в ходе которой столкнулись колониальные интересы Франции,

Германии, Великобритании в Западной Африке. В это время борьба разворачивалась за территории в бассейнах наиболее значимых судоходных рек – Сенегала, Гамбии, Вольты, Нигера, которые служили воротами вглубь континента. Остроту противоречий подтверждает анализ прессы, изучение дипломатической переписки.

На конференции предстояло решить вопрос об интернационализации Нигера и Конго. Перед Великобританией стояла задача сохранить контроль над Нигером. Она полагала, что имеет на это права, основанные на договорах с туземными вождями и масштабах британской торговли в этом регионе. В стране была развернута кампания по формированию общественного мнения [4, 20.10.1884; 5, 17. 10. 1884; 7, 20.08.1884]. The Times отмечала: «В последнее время общественное внимание было настолько приковано к Конго, что экономическое значение Нигера выпало из поля его зрения... Нигер и Бенуэ должны связать мировую торговлю с Суданом. Это единственный приемлемый путь с запада вглубь «черного континента»... Совершенно очевидно, что в настоящее время торговля на Нигере в основном находится в руках англичан» [7, 20.10.1884]. Франция стремилась ослабить британские позиции на Нигере и в связи с этим настаивала на создании международной комиссии по интернационализации этой реки.

Переписка министра иностранных дел Гренвила с британским послом в Берлине Мэлетом свидетельствует о попытках Великобритании изменить повестку дня и распространить принцип свободы судоходства на другие реки Западной Африки, те, где хозяйкой себя считала Франция (например, Сенегал). В октябре 1884 г. Гренвил писал Мэлету: «Правительство желало бы, чтобы принципы свободы судоходства коснулись не только Конго и Нигера, но и других рек Африки» и об этом же в ответе на приглашение Германии участвовать в Берлинской конференции [6, с. 187–188, 434–435]. Эти же материалы показывают, что были получены некоторые подтверждения желаемой поддержки со стороны Германии. Гренвил писал в Берлин, что Мюнстер, посол Германии в Лондоне, в записке от 22 октября 1884 г. выразил согласие с желаниями британского правительства [6, с. 187–188, 434–435]. Намерения британского правительства были поддержаны прессой: «Нигер невозможно сделать более свободным, чем он есть в настоящий момент, а вот Сенегал закрыт и доступен только Франции» – писала Daily News [4, 20.10.1884]. Но этот план не удалось осуществить. Поддержка, оказываемая Германией Великобритании на конференции, не заходила так далеко.

Причина обнаруживается в донесениях представителя России на конференции П.А. Капниста. Он отмечал двойственность политики Германии и ее неожиданное сближение с Францией. С одной стороны, «произошло неожиданное сближение между Германией и Францией. Эта тенденция может со временем привести к важным политическим последствиям» [1, л. 13– 13 об.]. С другой стороны, «хотя колониальная политика Бисмарка привела к союзу с Францией, он, казалось, не был заинтересован в том, чтобы поссорить Германию и Англию» [2, л. 40 об.].

Тем не менее, отношения оставались прохладными, чему способствовала личная антипатия Бисмарка по отношению к британскому премьер-министру Гладстону как либералу, на что обращали внимание русские дипломаты. Капнист отмечал в своих донесениях, что озлобленность Бисмарка «оправдана претензиями английского правительства на исключительное владение всеми незанятыми территориями на земном шаре» [1, л. 41]. Учитывая осложнения, возникшие между Великобританией и Россией в середине 80-х годов XIX в. из-за среднеазиатских территорий, ясно, почему Капнист с пониманием относился к чувствам Бисмарка. Но личные симпатии и антипатии отходили на второй план, когда решались вопросы колониальной политики. Поэтому, несмотря на требования Франции, Германия оказалась уступчивой в решении вопроса о Нигере. Несмотря на интернационализацию Нигера, англичанам удалось остаться хозяевами реки, так как Великобритания должна была осуществлять контроль над соблюдением свободы плавания и торговли на Нижнем Нигере. Объяснялась такая сговорчивость тем, что еще предстояло разграничить сферы влияния Великобритании и Германии в Западной Африке, а также в других регионах мира. Не стоило идти на конфронтацию из-за того, что уже потеряно, рискуя потерять то, что можно и необходимо было сохранить за собой. Признав особые интересы Великобритании на Масляных реках (так называли дельту Нигера), Германия получила ее согласие считать Камерун «германской сферой» и не препятствовать проникновению немцев в глубинные районы [3, с. 759–765].

Итак, на Нигере Англия сохранила свои позиции, так как именно ей было поручено осуществлять контроль над соблюдением свободы судоходства. Торжествуя победу, британская делегация вернулась из Берлина. Пресса писала о победе на Нигере [5, 23. 02. 1885; 27. 02. 1885; 2. 03. 1885.].

В целом нельзя не оценить позитивно принцип свободы судоходства по международным рекам, получивший распространение и признание в XIX в. Однако в то время он широко использовался в ходе колониальной экспансии в интересах соперничавших держав. Его понимание во многом отличалось от современной трактовки и не учитывало прав прибрежных государств.

Список используемых источников:

1. АВПРИ, ф. «Канцелярия», 1884. Оп. 470, д. 23.
2. АВПРИ, ф. «Отчеты МИДа», 1884. Оп. 475.
3. *British and Foreign States Papers*. L.: Gr. Britain Foreign Office, 1931. V. 76. 927 p.
4. *Daily News*.
5. *The Globe*.
6. Newbury C.W. *British Policy towards West Africa*. Oxford: Clarendon press, 1965. V. 2. 656 p.
7. *The Times*.